

Т.Л. Захарова

О некоторых проблемах развития современного самодеятельного хорового творчества*

Хоровая самодеятельность является специфической формой деятельности широких масс, которая сочетает в себе идею массового культурного движения и обязательно искусство. Это органическая часть художественного народного творчества. Две стороны художественной самодеятельности – общественно-политическая и эстетическая – составляют ее сущность, находятся в тесной диалектической связи. Именно в этом сочетании кроется ее прогрессивная сила. Если рассматривать художественную самодеятельность лишь как массовое движение народа, отдавая предпочтение количественным показателям в ущерб качественной стороне, то будет утрачена ее эстетическая суть, художественное содержание деятельности участников этого культурно-массового движения. И наоборот, увлечение только художественными результатами, ориентация только на задачи профессионального характера заслоняют саму идею массовости художественной самодеятельности, в которой заключен ее глубокий демократический и социальный смысл. Хоровое пение – это основа музыкальной культуры народа. Оно отличается естественностью формы и наибольшей доступностью. Основная задача хоровой самодеятельности – идейно-эстетическое воспитание миллионов самодеятельных певцов. С помощью хоровой самодеятельности наш народ знакомится с сокровищами фольклора, наследием национальной и мировой музыкальной классики и творчеством современных композиторов. Для плодотворной работы важно понять многообразие функций хоровой самодеятельности: воспитательную, познавательную, художественно-эстетическую и коммуникативную. Хоровая самодеятельность является общественно полезным делом, способствующим формированию всесторонне, гармонически развитой личности [1].

В настоящее время становится все труднее привлечь людей к самодеятельному творчеству. Три года назад идея создания мужского хора ВГУ представлялась «дерзкой», невыполнимой. Ведь сегодня даже хоры смешанного типа страдают от недостатка мужских голосов, неуккомплектованности теноровой и басовой хоровых партий. А тут полностью мужской хор! С горечью вспоминаются многократные походы по корпусам университета с целью найти энтузиастов. Ироничные усмешки, раздражительность людей, т.н. «серьезных», считающих пение, и музыку вообще, чем-то развлекательным, недостойным их внимания. В наш прагматический век большинство людей озабочено проблемами материального порядка. Зачем же тратить свое драгоценное свободное время на музицирование?! Постепенно удалось отыскать людей увлеченных, творческих, которые и составили ядро будущего мужского хора университета. В хоре представлены 8 факультетов университета, а также городская интеллигенция. Их объединила любовь к коллективному творчеству, этой уникальной разновидности, которой обладает только музыкальное искусство.

* Из опыта работы с Народным мужским хором преподавателей и студентов УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Ведь хор или оркестр – это не механические воспроизводители чьих-то замыслов, идей. Конечно, роль дирижера велика, но подлинные творения музыкального искусства – это результат коллективного сопереживания, сотворчества. Участие в хоре не только помогает совершенствовать профессиональное мастерство, но и формирует характер человека, развивает его нравственно. «Если внимательно проанализировать то, что в житейском плане называется счастьем и несчастьем, удачей и неудачей..., – писал известный советский педагог В. Сухомлинский, – все это основывается на культуре человеческих отношений, на умении «управлять своими желаниями, сообразуя и согласуя их с желаниями других людей». Воспитание культуры человеческих отношений, «культуры желаний» Сухомлинский считает исключительно важной задачей педагога. Подумаем об этих словах применительно к искусству музыканта-исполнителя. В чем высшее счастье артиста? Может, в наслаждении гениальным произведением? Не совсем так. На наш взгляд, в радости разделенного восторга, в совместном со слушателем переживании музыки. Сценический успех в равной степени определен как талантом глубоко и ярко воспринимать духовный мир автора – создателя музыки, так и умением установить живой и прочный контакт с публикой, заполняющей зал, увлечь ее своими собственными замыслами. Это подтверждается размышлениями психиатра о том, что действие музыки зависит от прямого эмоционального эха. Тонкий эмоциональный резонанс со способностью интенсивно генерировать чувство, заражать им других людей и составляет, быть может, артистический дар. Совместное исполнительство развивает культуру человеческих отношений, культуру отношений самым непосредственным и действенным образом. Согласование своих желаний с желаниями других людей – первооснова музыкального содружества. Дружеское общение с партнерами, обмен мнениями, коллективный труд мобилизуют творческую волю, готовность к восприятию и действию, обогащает фантазию певцов [2].

К сожалению, хоровой жанр в нынешний постсоветский период не является столь популярным. Современная молодежь и не подозревает, какого сокровища она лишается, отказываясь от изучения древнейшего вида искусства.

Хотя издревле песня сопровождала человека в радости и горе, в труде и отдыхе. Еще в конце X в. вошли в купель святого крещения племена полян, древлян, кривичей, радимичей, вятичей. По приглашению русских князей из Византии (центра православной религии и культуры) на Русь прибыли зодчие, иконописцы и церковные певчие. В XVII в. в царствование Иоанна IV русский народ утвердился в своем национально-религиозном мировоззрении. Постепенно в церкви развивалась и укреплялась православная певческая традиция. В храмах звучало пение без инструментального сопровождения. Человек славил Творца своим естественным голосом – даром Божиим. Монастыри были средоточиями духовности, культуры и искусства, в том числе музыкального. В храме сходились представители разных слоев общества. Церковная община объединяла на равных условиях господина и слугу. Церковно-богослужбное пение являлось центром духовного бытия народа. Церковные жанры для светских людей служили общим источником возвышенной красоты. Потому столь естественным было сочетание фольклорного и профессионального начал «Сочиняет музыку народ, а композитор аранжирует», – писал М.И. Глинка. Столь же относительным было расслоение внутри и крестьянской, и профессиональной музыки на начала серьезности и легкости. Их различия не выходили за рамки религиозно-совестливого отношения к жизни. Потому и язык был единым [3].

Церковные хоры вплоть до XIX в. были мужскими либо смешанными, где партии верхних голосов (дискантов и альтов) исполняли мальчики. Дальнейшее развитие хоровое искусство получило в музыке светской.

Творчество великих композиторов Чайковского, Рахманинова, Свиридова мы называем возвышенным, серьезным. В чем же величие, что возвышает? Почему и детей в школе учат воспринимать классическую музыку?

Последняя цель высокого искусства – самый важный слой его содержания. Сущность человека – образ Божий. Благодать по-гречески – *Charis* – красота, непостижимая любовь Божья. В светской музыке мы видим явное выражение ее христианского духа. Не даром концертные залы называют храмами искусств, куда человек стремится от каждодневной житейской суеты, чтобы прикоснуться к красоте, которая просветляет его представления о жизни. Важно знать, что в мире есть красота, есть нечто высшее тебя и твоих мелочных интересов, есть то, что окрыляет и дает смысл жизни.

С давних времен хоры на Руси славились басами, изумлявшими зарубежных слушателей необъятным диапазоном и густотой тембра. Композиторы создавали произведения с использованием басов-октавистов (низких басов). Отсюда свойственная русской музыке мощь, эпичность, колокольность.

В наше время все более остро ощущается нравственно-экологический кризис: феномен неких «ножниц», проявляющихся между процессом развития науки и техники и ростом комфорта – с одной стороны, и падением уровня культуры и духовности – с другой.

В недавнем прошлом урок в средней школе назывался пением, ныне он является уроком музыки. То есть значительную его часть составляют музыкальная грамота, слушание музыки, аналитические беседы, рисование и т.д. А собственно пению уделяется минимум времени. Возможно стоит пересмотреть учебные программы по данному предмету, иначе пока еще понятные каждому человеку выражения «сердце поет», «душа поет» могут безвозвратно кануть в прошлое. Вряд ли молодые люди, посещающие дискотеки, задумываются о смысле названий рок-групп и их композиций. Например: «Отрава», «Выстрелю тебе в спину», «Криминальница» – у группы «Моторхед», «Дайте мне пулю», «Поденок» – у Эй-Си/Ди-Си. Или название группы: «Слэйер» – убийца, «Дестракшн» – разрушение и т.д. В данном случае слово «творчество» вообще неуместно [4]. Рок-музыка ныне подчинилась своему интонационному языковому влиянию эстрады. Она количественно господствует в эфире, в миллионах плееров, барах, ресторанах, поездах, самолетах. Что же касается современного направления «реп», то, на наш взгляд, это антимзыкальный жанр. Полное отсутствие вокального, инструментального и эстетического начал. О какой же певческой традиции тут можно говорить?

Современное телевидение открыто навязывает секс, террор, наркотики. Человечество вступило в эру бурно развивающихся технологий. Оно математически четко и ясно решает жизненные задачи – в разрыве с духовностью. Человек теряется в технике.

Сегодня каждый подросток мечтает иметь компьютер. Интерес к чтению или живому человеческому общению почти утрачен.

Современная индустрия по производству компьютерных игр воздействует на детский и юношеский организм подобно наркотику. Японские и английские врачи выявили новый вид заболевания – синдром видеоигровой эпилепсии. Применять новые технологии в обучении, безусловно, нужно, но с умом, чтобы не заслоняли истину. Для восстановления духовных основ жизни общества необходимо, чтобы наука и культура прониклись духовностью [5].

На наш взгляд, сделать шаги к разрешению этой проблемы можно путем создания творческих коллективов, подобных нашему, которые объединяли бы в себе интересных, разносторонних людей, увлеченных искусством.

Подготовка и участие мужского хора ВГУ в VII Международном фестивале православных песнопений, проходившем в феврале 2003 г. в Минске явились значительным подъемом уровня певческого мастерства коллектива. Хор исполнил 11 произведений *a'capella* и был удостоен Диплома I степени в номинации «Светский хор».

Участники хора – это настоящие и будущие педагоги. Возрастной диапазон хора составляет более 50 лет. В нем соседствуют степенная седая мудрость с юношеской беспечностью, а иногда заторможенностью и закомплексованностью. А ведь неперемное качество всякого учителя – общительность и увлеченность своим предметом. Руководитель хора должен постоянно повышать свой профессиональный и интеллектуальный уровень, учитывать возрастные особенности психологии певцов, обладать чувством юмора, подробнейшим образом продумывать ход каждой репетиции, чтобы не переутомлять хористов чрезмерной вокально-хоровой работой и чутко реагировать на их настроение, восприятие и общее состояние психики. Не следует увлекаться разглагольствованиями, загружать певчих профессиональной терминологией. Иначе, желая блеснуть эрудицией, хормейстер может превратиться в «музыкаеда» (по выражению доцента Белорусской Академии музыки А.П. Зеленковой). В работе с самодеятельным коллективом обязательно присутствие элемента импровизации. Словом, дирижер хора должен быть незаурядной личностью.

Хоровое пение – искусство музыкально-речевое. Надо научить хористов не только вокалу, но и умению ансамблировать, т.е. владеть всеми элементами хоровой звучности в согласованном единстве друг с другом. Одно дело – четко и ясно произносить в пении слова (артикулировать), и совсем иное – донести до слушателя эмоционально-выразительное и смысловое зерно литературного текста, воссоздать художественный образ, заложенный поэтом в данном произведении. Чтобы увлечь публику, тронуть потайные струны чужих сердец, надо возжечь в себе творческий огонь.

Хоровое пение становится проникновенным лишь при концентрации огромных душевных сил.

Каждая репетиция – это не только приобщение к искусству и возрождение древнейшей традиции, но и открытие, познание чего-то нового, неожиданного, что сокрыто в душе каждого хориста. В процессе работы с мужским хором наблюдается постепенное улучшение художественного вкуса его участников. На дирижера-хормейстера ложится огромная ответственность в выборе репертуара. Ведь он должен быть интересен и хористам, и слушателям. Как правило, мы начинаем свои сольные концерты с исполнения духовных песнопений, что сразу настраивает зал на возвышенно-серьезный лад. Затем звучат произведения классические, народные и, в заключение, песни патриотического, гражданского звучания.

Велико духовно-нравственное воздействие на публику стройного четырехголосного пения мужских голосов. А для хористов волнительно-торжественно единение профессора со студентом, школьного учителя с военнослужащим, стоящих на сцене плечом к плечу. Для нас каждый концерт – праздник, радостное восхождение к благородной цели воспитания и просвещения молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Шамина Л.В.** Работа с самодеятельным хоровым коллективом. – М., 1983. – С. 5–6.
2. **Ровнер В.Е.** Работа самодеятельного вокального ансамбля. – Л., 1973. – С. 6–8.
3. **Гарднер И.** Церковное пение и церковная музыка. – М., 1997. – С. 146–155.
4. **Мильто И.П.** Поговорим о музыке. – Мн., 1989. – С. 3–11.
5. **Сборник пленарных докладов IX Международных Рождественских образовательных чтений.** – М., 2001. – 303 с.

S U M M A R Y

The article deals with a choral culture as a reflection of spiritual and patriotic traditions of the folk.

Поступила в редакцию 12.12.2003